

ВАРВАРСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ

Одед Шенкар

ТЕЗАУРУС

ОДЕД ШЕНКАР — американский экономист и политолог, профессор кафедры менеджмента и человеческих ресурсов Университета штата Огайо, автор международного политэкономического бестселлера «The Chinese Century: The Rising Chinese Economy and Its Impact on the Global Economy, the Balance of Power, and Your Job» (2006)

РЖ *Уважаемый господин Шенкар, согласны ли вы с мнением, что Китай является успешным примером общества, переживающего модернизацию? Если согласны, то каковы, на ваш взгляд, основные факторы успеха китайской модернизации? Относятся ли к таковым факторам политическая система, низкие социальные запросы населения, разрыв с национальными (конфуцианскими) традициями или же их сохранение? Можете ли вы оценить роль каждого из этих факторов в процессе китайской модернизации?*

Важно понять, что именно подразумевается под понятием «модернизация». Его значение является предметом дискуссии. Если смотреть исключительно с точки зрения экономических достиже-

ний, то китайская модель — это пример фантастического успеха. Китайская экономика росла с беспрецедентной скоростью в течение десятилетий, рост ее ВВП измерялся двузначными числами — потрясающие результаты.

Если включить в понятие модернизации экологическое измерение, — а это подразумевает, что развитие должно наносить как можно меньше вреда окружающей среде, — то получается наоборот: в таком контексте китайская модернизация — это просто катастрофа.

Если добавить сюда политическое измерение, то опять же результаты не самые радужные. Китайская политическая система практически лишена элементов демократии, даже тех, что ранее назывались элементами «пролетарской демократии».

В стране существует множество важных нерешенных социальных проблем: огромная разница между богатыми прибрежными зонами и бедной глубинкой, есть недовольные реформами слои населения. Так что если вас интересует **экономический рост любой ценой, в том числе за счет загрязнения окружающей среды и игнорирования социальных потребностей населения, и именно это вы и считаете модернизацией, то тогда китайская модель будет для вас, пожалуй, самой успешной.**

РЖ *Считаете ли вы модернизированный Китай ресурсом или угрозой для модернизации России?*

Мне кажется, что сегодня Россия смотрит на Китай как на возможный пример для подражания и думает о том, что, может быть, обязательно следовать американской или европейской модели развития и следует пойти по «китайскому» пути. Люди думают, что если эта модель сработала в Китае, то может сработать и в России. Между Россией и Китаем есть кое-что общее, как, например, традиция

сильной центральной власти. В то же время, однако, у России и Китая есть много различий.

Россия долгие годы — почти семьдесят лет — жила при коммунизме. Коммунизм был установлен в Китае в 1949 году. Некоторые формы капитализма существовали вплоть до середины 50-х годов. Когда Китай начал проводить экономические реформы в конце 70-х годов, в стране еще было живо поколение, которое помнило, что такое свободный рынок и как он работает. И не забывайте: **у Китая всегда были Тайвань и Гонконг, где существовали совершенно иные социально-экономические системы, их эквивалента в России нет.** А такого рода моменты имеют огромное значение для экономического развития страны. Китайцам было проще вернуться в рыночную экономику, чем россиянам.

РЖ *Могли бы вы обозначить факторы уязвимости китайского экономического роста? Какие из этих факторов зависят от внешних сил? Насколько устойчивым является социум Китая?*

Внешняя угроза Китаю сводится лишь к возможным торговым санкциям. Главная угроза стабильности находится внутри страны. **Мы имеем дело с экономикой, которая просто должна расти, чтобы выжить, — у нее нет другого выбора.** Китаю необходим рост как минимум в восемь процентов в год для того, чтобы поддержать существующий уровень занятости. Речь не идет о росте, который создаст новые рабочие места, речь идет о росте, который не создаст новых безработных. Это очень причудливая ситуация.

В США, да и на Западе, часто неправильно понимают Китай и говорят: «Это диктатура, ее руководству плевать на то, что думают люди». Это позиция не имеет отношения к реальности. Китайское руководство гораздо больше вол-

нуется о том, что думают люди, чем американское, откровенно говоря. Если в Китае возникнет ситуация, при которой народное недовольство выплеснется в протесты и это приведет к краху режима, для руководства страны это будут не просто проигранные выборы. Это в США ты можешь проиграть выборы и вернуться через четыре года или через восемь лет с новой программой. В Китае это будет невозможно. Поэтому руководство страны понимает, что надо быть очень внимательным к тому, что происходит в обществе. Вожди КНР стараются держать занятость на стабильном уровне, в результате чего создают значительный излишек производственных мощностей. В настоящий момент времени это является частью программы по выходу из кризиса, но в КНР делали это и раньше. Проблема в том, что, делая это, они не только идут на риск сами, но и создают потенциально опасную ситуацию для всего мира.

Самый страшный сценарий развития событий — это когда Китай, для того, чтобы его экономика продолжала работать, наводняет весь мир своими супердешевыми товарами и давит цены вниз на всех рынках повсеместно, потому что ему надо будет продавать даже за копейки, чтобы удержаться на плаву. Это сценарий начала глобального катаклизма с непредсказуемыми результатами. И такой вариант развития событий, кстати, не так уж и

нереален. Вначале я был уверен, что у Китая получится гораздо лучше справиться с кризисом, чем у США. Но теперь все больше и больше вызывает беспокойство вопрос: насколько далеко готов зайти Китай для того, чтобы спасти свою экономику?

РЖ *Сможет ли Китай в ближайшее время выйти в число лидеров не только индустриального, но и постиндустриального мира?*

Китай прилагает для этого все усилия, инвестирует огромные деньги в одну из своих слабых сторон, в инновационный сектор. В этом контексте, кстати, позиции России сильнее, чем позиции Китая, — по крайней мере, потенциальные возможности у России гораздо больше. В области инноваций у России больше достижений, чем у

Китая. Но китайцы стараются изменить это соотношение. Российское руководство тоже стало смотреть в этом же направлении и, возможно, стало размышлять о том, как можно вернуть назад в страну всех тех, кто покинул ее, кто получил за рубежом образование, опыт работы, и это правильно.

Китай очень заинтересован в том, чтобы стать частью, а затем и лидером постиндустриального мира. Получится это у него или нет, пока непонятно. Инновационным сектором нельзя управлять с помощью государственного планирования. Это вызов Пекину. Нельзя быть уверенным, что он сможет с этим вызовом справиться, но он точно знает, что он перед ним стоит. ■

Беседовали Никита Куркин
и Юлия Нетесова

Мир в тени Поднебесной

Одед Шенкар — автор книги «Китайский век: подъем китайской экономики и его воздействие на мировую экономику, баланс сил и вашу работу» (The Chinese Century: The Rising Chinese Economy and Its Impact on the Global Economy, the Balance of Power, and Your Job). Эта книга, опубликованная в 2006 году, стала бестселлером в США.

В своей книге Одед Шенкар показывает, что Китай (сегодня занимающий второе место в мире по размеру ВВП) уже к 2015 году выйдет на лидирующие позиции в мире. Китаю удастся возродить свою имперскую мощь, воспользовавшись преимуществами современных технологий и рыночной экономики (не останавливаясь перед прямым воровством технологий) и при этом не отказываясь от авторитарной системы, где главенствующую роль играет партийная бюрократия. В этом, по мнению Шенкара, коренное отличие КНР от таких стран, как Япония, Индия или Мексика. Сам по себе выход Ки-

тая на лидирующие позиции в мире окажет радикальное воздействие на баланс сил в глобальной экономике, приведет к коренному пересмотру правил конкурентной борьбы. И не только в экономике, но также и в мировой политике.

При этом именно Соединенные Штаты, на сегодня пока еще ведущая мировая держава, окажутся наиболее уязвимым государством перед лицом грядущей китайской угрозы. И только от того, какие экстренные меры по противодействию этой угрозе будут предприняты сегодня, заключает Шенкар, зависит, «какой мир наследуют наши дети».

